

Роль доллара в глобальном управлении

Статья посвящена доминирующему положению доллара в мировой экономике. Исследуются исторический и современный аспекты¹.

Американский доллар сегодня – основная мировая валюта. Именно доллар и в гораздо меньшей степени евро и другие используемые в мировом хозяйстве валюты опосредуют обмен товаров и услуг на глобальных рынках, движение мировых капиталов, международную банковскую деятельность и накопление частных и государственных валютных резервов. Об этом говорит международная статистика. Так, доля доллара в международных расчетах составляет около 80%, кредитах и депозитах – соответственно 56,9 и 58,9%, в официальных валютных резервах – 61,3% [4].

Доминирование доллара позволяет США активно влиять на глобальные экономические процессы и обеспечивать супердержаве существенные экономические и политические преимущества. Иными словами, доллар используется как орудие глобального управления, осуществляемого американцами в первую очередь на пользу самой Америке. С этим связано главное противоречие доллара: как мировые деньги, обеспечивающие функционирование мирового хозяйства, он в то же время имеет национальную форму эмиссии, подчиняется американской политике и правилам монетарного регулирования, служит национальным интересам США. Такое положение, однако, содержит в себе угрозу неустойчивости системы доминирования доллара. Господство американской валюты становится все более одиозным с точки зрения интересов многих стран мира, которые предпринимают усилия для поиска иных форм мировых валютных отношений.

Предпосылки движения доллара к вершине мирового могущества начали складываться еще в первой половине XX века, в период между двумя мировыми войнами, когда США вышли на передовые рубежи мировой экономики, превратились в главную экономику мира, обойдя по производству ВВП Британскую империю. Это имело последствия и для мировых расчетных отношений: американская валюта, так же как и английский фунт стерлингов, в это время становится наиболее используемой валютой.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ в соответствии с проектом №15-07-00063.

А. И. БАЖАН,
д. э. н., заведующий
отделом экономических
исследований института
Европы РАН

В. П. ФЕДОРОВ,
член-корр. РАН,
заместитель директора
Института Европы РАН

Конечно, экономический взлет США был не единственным фактором усиления позиций доллара в мировой экономике. Другая причина состояла в том, что этот процесс совпал с утратой золотом роли мировых денег, когда оно во все в большей степени из-за естественных ограничений его добычи, а также вследствие необходимости быстрого расширения ликвидности для обеспечения потребностей возрастающих мировых рынков товаров и капитала (и в конечном счете роста мировой экономики) стало замещаться национальными деньгами.

Золотодевизный стандарт

Переход к золотодевизному стандарту означал изменение характера международных расчетов, которые стали приобретать форму валютной системы, где в качестве мировых денег начали применяться национальные валюты. Создание такой валютной системы было оформлено международным соглашением, заключенным в Женеве в 1922 г. В ней определенную и весьма важную роль продолжало играть золото, но уже не как мировые деньги, а в качестве резерва центральных банков, который легко мог быть реализован за иностранную валюту, в приобретении которой у той или иной страны была потребность для совершения международных торговых операций и платежей. Другой составляющей резервов служила сама эта иностранная валюта. Отсюда произошло и название Женевской системы – «золотодевизный стандарт».

Важно отметить: в рамках Женевской системы объем золотых резервов уже не ограничивал в автоматическом режиме размеры эмиссии национальных денег. Последние в результате перестали быть копией, непосредственным представителем золота, что означало устранение зависимости объе-

мов денежного обращения от величины золотых запасов.

В то же время три страны (США, Англия и Франция) сохраняли порядок размена своих валют на золото по фиксированному установленному законом курсу. Остальные государства не могли обеспечить размен своих валют на золото по фиксированной цене. Причина состояла в том, что в Первую мировую войну многие страны утратили большую часть золотого запаса в связи с непомерными военными расходами, покрываемыми, в том числе, за счет продажи желтого металла. Их золото в результате эмигрировало, главным образом в США, которые осуществляли во время войны массивные поставки продовольствия и промышленной продукции, в том числе вооружений, что дало им возможность сосредоточить в своих резервах около 50% мировых золотых запасов.

Доминирование доллара позволяет США активно влиять на глобальные экономические процессы и обеспечивать супердержаве существенные экономические и политические преимущества.

Государства, не обладающие достаточными золотыми резервами, не могли поддерживать свободный размен национальных денег на золото по фиксированной цене. В результате валютная система предполагала использование свободно колеблющихся курсов валют, а не фиксированных на основе золотых паритетов, как это было в условиях классического золотого стандарта. И все же формально, на официальном уровне валюты таких стран тем не менее наделялись неким суррогатным золотым компонентом, который был производным от золотого курса ключевых валют. Например, если США фиксировали цену унции золота в 25 долларов, а на валютном рынке за

доллар давали 100 мексиканских песо, то «золотое содержание песо» устанавливалось на уровне 0,0004 унции (1:25:100). По этой цене центральный банк Мексики через покупку доллара мог провести конверсию песо в золото.

Характерная особенность Женевской валютной системы заключалась в том, что в ней ключевую роль играли доллар и фунт стерлингов – основные резервные валюты, накапливаемые в государственных и частных резервах. Это было связано, с одной стороны, с тем, что они разменивались на золото по фиксированной цене, а следовательно, пользовались в мире особым доверием, считались устойчивыми, равными золоту. С другой стороны, условием, которое делало привлекательными эти деньги, была экономическая мощь государств, которые за ними стояли. В 1920-е гг. США и Великобритания были наиболее продвину-

тыми экономиками мира, производившими около 35% мирового валового продукта. Их высокий экономический потенциал означал, что существенная часть мировой торговли и операций, связанных с движением международного капитала, осуществлялась при посредстве этих валют, вынуждая центральные банки других стран формировать значительные долларовые и стерлинговые резервы. Что касается французского франка, он, несмотря на возможность его конверсии по фиксированной цене, не мог на равных соперничать с долларом и фунтом из-за относительной слабости французской экономики.

Женевское соглашение обеспечивало определенную стабиль-

Abstract. The article is devoted to the dominance of the dollar in the global economy. We study the historical and contemporary aspects.

Keywords. The global monetary system, international payments, central banks, payments and trade balance.

Ключевые слова. Мировая валютная система, международные расчеты, центральные банки, платежный и торговый балансы.

ность мировой системы в условиях подъема мировой экономики после Первой мировой войны. Однако эта система оказалась неустойчивой и начала разрушаться в 1930-х гг. под ударами мирового экономического кризиса, в который был ввергнут, по существу, весь западный мир. Для преодоления экономической депрессии многие государства стремились поддерживать заниженный курс своей валюты, чтобы стимулировать экспорт и экономический рост. Начались торговые войны.

Для английского фунта последствия были весьма негативные. Торговый и платежный балансы страны в 1931 г. были сведены со значительными дефицитами и покрывались, с одной стороны, платежами в фунтах, как признанной резервной валютой, что резко увеличило чистые иностранные пассивы английской банковской системы (разница между иностранными вложениями и процентами по ним и требованиями в фунтах стерлингов к иностранным контрагентам), многократно превышающие золотые резервы [7]. С другой стороны, Британия начала активно прибегать к внешним займам, предоставляемым Америкой и некоторыми странами Европы, что породило в Европе и за океаном недоверие к способности центра эмиссии резервной стерлинговой валюты самостоятельно справляться со своими обязательствами. Началось бегство от фунта. Вклады в английских банках изымались и в значительной степени превращались в золото, которое вывозилось за границу. Естественной мерой правительства Британии в этих условиях была отмена в сентябре 1931 г. обмена фунта стерлингов на золото по фиксированному курсу. Вместе с этим в течение последующего года курс фунта упал более чем на 30%, его курс по отношению к золоту стал плавающим. Начался распад золотодевизной системы.

В ее долларовой ареале события развивались иначе. США в большей степени, чем другие страны мира, были затронуты экономиче-

ским кризисом. Здесь чуть ли не в 2 раза сократилось производство в промышленности и сельском хозяйстве. Множество банков потерпели крах. С приходом к власти президента Рузвельта американское правительство стало проводить активную политику по стимулированию производства. В этих целях был девальвирован доллар, чтобы сделать внутренние цены, а также цены на мировом сельскохозяйственном рынке, где доля США была весьма высока, более благоприятными для американских производителей.

В это время США стали обладателями 70% мировых резервов золота, в результате прилива капитала, главным образом из Европы.

Орудием девальвации было избрано золото: введен запрет на экспорт драгоценного металла и его продажу из авуаров Федеральной резервной системы и одновременно принят декрет о сдаче ФРС всего золота, находящего в США в частном владении физических лиц и корпораций в виде монет, слитков и сертификатов, по цене, которая превосходила прежнюю фиксированную цену золота. Все эти мероприятия означали полный отход от золотодевизного стандарта. Однако они позволили достичь поставленной цели и начать движение в сторону выхода из кризиса. Курс доллара в течение 1933 г. существенно понизился на валютном рынке не только по отношению к золоту (примерно на 67%), но и к основным валютам Европы. После этого США вернулись к практике свободной торговли золотом с иностранными центральными банками по фиксированной, но уже более высокой цене в 35 долл. за тройскую унцию [5]. В результате перед началом Второй мировой войны и после того, как Франция в 1936 г. прекратила обмен франка на золото, США остались единственной страной, которая продолжала обменивать доллар на драгоценный металл по фиксированной цене, поддерживая высокий престиж и привлекательность своей

валюты. В это время США стали обладателями 70% мировых резервов золота, в результате прилива капитала, главным образом из Европы.

Война нанесла окончательный удар по системе: был ликвидирован важнейший ее элемент – свободный мировой валютный рынок и плавающие валютные курсы. Для мобилизации финансовых ресурсов большинство стран ввели валютные ограничения, заморозили валютные курсы, что затрудняло торговые и иные международные отношения.

Вместе с тем за время войны США, как главный поставщик союзникам вооружений, промышленных и сельскохозяйственных товаров, продолжали быстро наращивать свой экономический потенциал. В 1944 г. американский ВВП более чем в 1,5 раза превысил совокупный продукт наиболее развитых капиталистических стран – Великобритании, Франции, Германии, Италии и Японии [6]. И когда в преддверии окончания войны встал вопрос о том, какой вид примут мировые валютные отношения капиталистического мира после ее окончания, позиция США – политического и военного лидера, имеющего твердую валюту, а также обладающего колоссальными капиталами и материальными ресурсами, необходимыми для будущей экономической реконструкции западной экономики, – была решающей.

И США не замедлили воспользоваться этим положением, реализовав его в свою пользу. На международной конференции в Бреттон-Вудсе (США) был почти безоговорочно поддержан американский проект создания второй мировой валютной системы, которая поставила в центр мировых расчетов и платежей американский доллар [2].

Бреттон-Вудская валютная система

Конечно, США преследовали не только цель поставить во главу мировой валютной системы свою национальную валюту. Другая задача – создание таких условий в системе мировых расчетов, которые бы способствовали восстановлению и развитию мирового капиталистического хозяйства под эгидой США с широким участием американского капитала. Всего этого США добились за счет включения в соглашения положений, предусматривающих:

- конвертируемость в золото единственной валюты – доллара по фиксированной цене 35\$ за тройскую унцию;
- восстановление свободного рынка обмена валют, но при условии, что все валюты приравниваются к доллару по фиксированному курсу, и на этой основе друг к другу;
- стабильность валютных курсов при возможных их небольших отклонениях, но не более, чем на 1% в сторону снижения или повышения; каждый центральный банк обязывался поддерживать установленный курс путем валютных интервенций;
- изменение курса той или иной страны в форме девальвации или ревальвации допускалось в случае существенного дефицита платежного баланса;
- создание наднациональных органов регулирования (Международного валютного фонда и Мирового банка) для контроля за стабильностью паритетов валют и кредитной поддержки стран с финансовыми дисбалансами.

Бреттон-Вудские соглашения сыграли положительную роль в развитии мирового хозяйства после войны: свободный обмен валют при стабильных валютных курсах создал благоприятные условия для расширения международной торговли и насыщения экономик мира инвестициями (прежде всего американскими), необходимыми для восстановления и экономического роста. Одновременно

усилились мировые позиции доллара, обеспечением которого была не только экономическая мощь США, но и накопленный в стране золотой запас. Это делало американскую валюту наиболее используемой в международных расчетах и платежах, выражении стоимости товаров, циркулирующих на мировом рынке, международном кредитовании, проведении валютных интервенций, оказании финансовой помощи, направляемой Америкой на послевоенную реконструкцию Западной Европы.

Доллар стал «всеобщим любимцем», пользовался повышенным спросом. Центральные банки накапливали доллары во все возрастающих масштабах. В результате закрепилось его положение как основной резервной валюты мира.

Доллар стал «всеобщим любимцем», пользовался повышенным спросом. Центральные банки накапливали доллары во все возрастающих масштабах. В результате закрепилось его положение как основной резервной валюты мира. Накоплению долларовых резервов способствовало и усиление восстановленного экономического потенциала Западной Европы и Японии, укрепление их конкурентных позиций на мировом рынке и быстрое увеличение на этой основе их экспорта, в том числе и в США.

Другой стороной этих процессов явилось формирование предпосылок разложения Бреттон-Вудской системы. Долларовые авуары центральных банков и частных структур возросли до такой степени, что США утратили способность в полной мере поддерживать их обратимость в золото по фиксированной цене. В результате 15 августа 1971 г. американский президент Никсон объявил о прекращении конвертации доллара в золото. В то же время ослабление конкурентных позиций США, снижение экспортного потенциала американской экономики, рост импорта из конкурирующих стран, экспансия финансового капитала в Западную Европу и другие страны мира, колоссальные бюджетные траты на вооружение и локальные

войны привели страну к состоянию острого дефицита торгового и платежного баланса, что не могло не отразиться на устойчивости американской валюты.

Первая девальвация американского доллара была проведена 18 декабря 1971 г.: его курс был понижен приблизительно на 8%. В 1973 г. была проведена вторая девальвация – снижение на 10%. Но тенденция падения доллара продолжала развиваться и далее. В связи с этим европейские центральные банки прекратили под-

держку доллара и перешли к системе плавающих курсов. В январе 1976 г. на Ямайке был заключен международный договор, который узаконил фактически свершившееся прекращение Бреттон-Вудских соглашений и сформулировал основные положения, которые были положены в основу новой мировой системы, действующей по настоящее время.

Современная система долларовой доминирования

Современная система предполагает отсутствие золотого стандарта. Узаконен свободный выбор каждой страной порядка обмена валют и формирования их курсов. Отменена их обязательная фиксация к доллару или какой-либо другой валюте. Но, что интересно, распад Бреттон-Вудской системы вовсе не поколебал доминирующее положение доллара. И это, на наш взгляд, произошло прежде всего по двум причинам. Первая состояла в том, что в то время США оставались главным мировым производителем товаров и экспортером продукции, что само по себе служило фактором высокого спроса на эту валюту и ее использования в мировом обороте как преобладающего покупательного и платежного средства.

Вторая заключалась в том, что с занятой доминирующей позиции доллар было невозможно вытеснить какой-либо другой валютой, поскольку уже в Бреттон-Вудской системе сложилась ситуация, когда мировая торговля и ее институты, мировая банковская система оказалась привязана к доллару, резервы центральных банков стали накапливаться преимущественно в долларах и был сформирован финансовый рынок с инструментами, которые позволяют эффективно размещать эти резервы именно в долларовой форме. Уйти от этого, перестроить систему мировых расчетов было бы потрясением для мировой экономики, чреватым большими затратами финансовых ресурсов. Другими словами, господство доллара в рамках золотодевизного стандарта создало самоподдерживающуюся систему доминирования, разрушение которой представляется довольно трудным делом. С другой стороны, в этот период не обнаруживалось никакой реальной альтернативы доллару, что также было существенным фактором укрепления его роли в качестве мировой валюты. Это положение доллара позволяет США активно влиять на мировые экономические процессы, осуществлять глобальное управление ими и обеспечивать супердержаве существенные экономические преимущества. Каким же образом?

В принципе таким же, каким влияет в рамках национальных границ любое государство, выпускающее свою национальную валюту. То есть путем регулирования притока и оттока денег в обращении. Отличие состоит лишь в том, что США воздействуют при этом на мировую экономику в целом, тогда как остальные страны, международная роль валют которых незначительна, влияют в основном на свое национальное хозяйство. Это дает США колоссальное преимущество и в то же время имеет определенные негативные последствия для остального мира.

Во-первых, оно позволяет поддерживать в Америке высокий уровень потребления, превосходящий уровень внутреннего производства,

за счет неэквивалентного обмена с другими регионами земного шара и прежде всего развивающимися странами. Об этом свидетельствуют данные внешнеторгового баланса США. На протяжении более чем 30 последних, начиная с 1980 г., он сводился перманентно с дефицитом, который колебался от нескольких десятков млрд долл. в начале 1980-х гг. и в первой половине 1990-х гг. до более 700 млрд долл. в 2005 и 2006 гг.

США импортируют больше товаров и услуг, чем экспортируют, а потому и потребляют больше, чем производят. Механизм этого сверхпотребления связан с постоянным ростом бюджетного дефицита и как результат – быстрым увеличением государственных долгов, которые составляют в настоящее время около 18 трлн долл. И все это делается с помощью мировой валюты, которую эмитирует во внутренний и мировой оборот ФРС.

Дело в том, что собственная мировая валюта без труда позволяет стране покрывать дефициты путем неинфляционного наращивания эмиссии долларовой массы. Иными словами, выпуск долларов в обращение не ограничивается объемом товаров, производимых в Штатах. Когда Федеральная резервная система, выполняющая в США функции центрального эмиссионного банка, инвестирует деньги в американские государственные облигации с целью покрытия государственных долгов, то увеличивающиеся в результате этого бюджетные средства растекаются по миру, стимулируя, в том числе, экспорт из развивающихся стран в Соединенные Штаты. Таким образом, внутренний бюджетный дефицит, приводящий к росту денежной массы, не ведет к инфляции, а покрывается товарами, произведенными за границей.

В силу того что доллар – мировая валюта, значительная часть эмиссии не возвращается в той же мере, в какой она используется для импорта на американский товарный рынок, что могло бы расширить американский экспорт и уравновесить дефицит торгового баланса, элиминировав паразитическое

потребление. Страны мира используют ее в больших масштабах для торговли между собой. И рост этой торговли требует все новых долларовых вливаний. Кроме того, значительная часть эмиссии оседает в валютных резервах, которые необходимы для поддержания валютного курса национальных денежных единиц и для сохранения устойчивости в целом национальных финансовых систем, особенно в целях защиты от ударов финансовых кризисов. Большая часть эмиссии также оседает на мировых (преимущественно американских) финансовых рынках, опосредует куплю-продажу акций и облигаций, производных финансовых инструментов, участвует в надувании финансовых пузырей.

Во-вторых, глобальное управление США с помощью мировой валюты способствует экспансии американских банков, их быстрому росту, концентрации американского банковского капитала и в конечном итоге достижению высокой конкурентоспособности в целом американской банковской системы. Дело в том, что в основе современной системы банковских операций лежит принцип, согласно которому безличные сделки с национальной валютой проводятся в банках-резидентах и проходят исключительно по их счетам. Конечно, любой клиент и не американского банка может проводить операции в долларах, но все операции в долларах проходят тем не менее через так называемые корреспондентские счета, которые открываются такими банками в американских финансовых институтах. Иными словами, выпущенные в оборот доллары, за исключением небольшой доли наличных, остаются и функционируют в пределах американской банковской системы. А это, судя по тем цифрам, которые были приведены в начале статьи, когда речь шла о масштабах циркуляции доллара в мировом хозяйстве, а также с учетом все еще значительного потенциала американской экономики, в которой также используется соответствующий колоссальный объем денежных долларовых ресурсов, составляет в сумме пода-

вляющую часть мировой банковской ликвидности. Обладание этими средствами позволяет американским финансовым институтам наращивать и концентрировать быстрыми темпами банковский капитал, добиваться победы в конкурентной борьбе с банками других стран. Неудивительно, что наиболее крупные банки в мире – американские. Они занимают первое место по величине капитала и активов. За ними следуют японские, британские, немецкие и т. д.

В-третьих, использование доллара как мировой валюты обеспечивает интересы США также путем регулирования его циркуляции в банковской и финансовой системе с помощью изменения процентной ставки ФРС. Это регулирование может не соответствовать интересам других стран, что, впрочем, не служит существенным ограничителем для США. Тот шум в СМИ, который периодически возникает по поводу изменений ставки ФРС, обусловлен колоссальным влиянием, которое она оказывает на мировую экономику. Снижение процентной ставки и связанная с этим кредитная экспансия доллара в мировой банковской сфере и на финансовых рынках способны спровоцировать раздувание финансовых пузырей, приток в ту или иную страну «горячих» денег, повышение курсов национальных валют, то есть все то, что может противоречить проводимой на местах валютной и денежно-кредитной политике и создавать здесь предпосылки кризисных ситуаций. Посредством чрезмерной экспансии доллара осуществляется скупка финансовых организаций и предприятий других стран, формирование здесь структур, способных влиять на государственную политику и политический климат. Наоборот, повышение процентной ставки вызывает отток капиталов и падение курсов национальных валют, стимулирует инфляцию, приводит к обрушению финансовых рынков. В целом манипуляции процентной ставкой, регулируя потоки долларовой ликвидности, выражают глобальное противоречие, существующее между США и остальной частью мира.

Доминирование доллара в результате стало своеобразным ярмом, которое вынуждены носить страны мира, уплачивая дань США за использование доллара как мировой валюты. Как долго будет длиться это доминирование? Может ли оно быть разрушено? Теоретически, конечно, может. Но это произойдет, по нашим расчетам, не так быстро, как иногда полагают.

Ограничить власть доллара возможно лишь постепенно, путем расширения сферы использования в международном обмене других национальных и региональных валют, на что потребуется, конечно, время.

Некоторые экономисты считают, что для этого необходимо ввести единую для всех стран мировую валюту, эмитируемую международными финансовыми организациями, лишенную признаков национальных денег, выпуск которой не был бы связан с эгоистическими интересами какой-либо отдельной страны. Тогда ярмо было бы снято, ибо дефициты США не могли быть погашены за счет эмиссии доллара и его использования на мировых рынках. В этих условиях, дабы не допустить дефолта собственного государства, США были бы вынуждены сокращать отрицательное сальдо торгового баланса, объем государственного долга. Не занимали бы особое положение в мировой банковской системе и американские банки. Однако такой проект вряд ли имеет шансы на успех, ибо в силу тех преимуществ, которые США извлекают из положения доллара, они его, разумеется, не поддержат. Его также не одобрит и Евросоюз, поскольку он озабочен сейчас прежде всего взращиванием и распространением в мире своей собственной валюты. А без согласия этих весьма важных мировых игроков создать единую валюту не удастся, усилий всего остального мира пока явно недостаточно, несмотря на то что некоторое время назад этот проект активно продвигался крупнейшими развивающимися странами и был поддержан организацией ООН.

В печати можно также встретить утверждение, что доллар просто рухнет под воздействием нарастающих финансовых дисбалансов, которые характерны для США, в результате инфляции и катастрофического обесценения. А это-де побудит, наконец, мировое сообщество перейти к иной валютной системе. Но и такому предположению, скорее всего, не суждено

сбыться. Свидетельством тому исторический опыт – многолетние финансовые дефициты США при одновременной высокой устойчивости их валюты. Устойчивость же эта связана со следующим обстоятельством: хотя доллары и выпускаются как национальная валюта США, но в то же время являются реальными мировыми деньгами, а следовательно, их обеспечению служит не только производство в США, но и вся мировая экономика, вся та масса товаров и услуг, которая поступает на мировой рынок и обменивается на доллары. В этих условиях дефицит бюджета США в некоторых пределах (которые, судя по относительной устойчивости доллара, пока не превышались) даже необходим и полезен для мировой экономики, поскольку он поддерживает ее рост, в том числе в развивающихся странах, обеспечивая возрастающий обмен результатами их деятельности.

Ограничение власти доллара

Ограничить власть доллара возможно лишь постепенно, путем расширения сферы использования в международном обмене других национальных и региональных валют, на что потребуется, конечно, время. Начало этому процессу уже положено. Примеров множество и в Европе, и в Азии, и на Американском континенте. Стремление перейти на расчеты в собственных валютах проявляют в особенности

наша страна и Китай. Уже функционирует российско-китайская система расчетов в национальных валютах. Среди наиболее крупных проектов, реализация которых будет осуществляться при посредстве использования валюты двух стран, фигурируют, например, закупки газа в России в течение 30 лет на сумму, эквивалентную приблизительно 400 млрд долл. Другой гигантский проект (поставка нефти в Китай по трубопроводу Восточная Сибирь – Тихий океан) будет оплачиваться в юанях. Для осуществления внешнеторговых операций Китай заключил и с другими странами соглашения о валютных свопах на сумму около 500 млрд долл., что позволяет наладить и там механизм расчетов в национальных валютах.

Но в наибольшей степени Китай, конечно, мог бы повлиять на сокращение влияния американского доллара, если бы провел акцию по превращению юаня в резервную валюту. Здесь у Поднебесной – особые перспективы, поскольку страна уже сейчас является первым мировым экспортером товаров и, по некоторым данным, сравнялась с США по объему производства ВВП, если его считать с учетом паритета покупательной способности валют. Это является решающим объективным условием для того, чтобы национальная валюта Китая могла претендовать на роль мировой и конкурировать с американским долларом и евро. Однако пока валютная политика этой страны направлена на стимулирование экспорта путем ограничения обмена юаня на валюты других стран и поддержания его низкого курса, что делает невозможным его использование в качестве мировой валюты. Но было бы неправильным полагать, что эта политика останется неизменной во все времена. По мере дальнейшего роста китайской экономики и повышения производительности труда будет снижаться и значение специальной валютной политики, направленной на защиту национальных производителей от внешней конкуренции.

Между тем вхождение юаня в разряд мировых валют не связано с какими-либо техническими сложностями. Для этого потребуется лишь введение свободной обратимости юаня и оплаты китайского экспорта в национальной валюте, то есть установление таких условий, которые целиком зависят от воли китайского руководства. Применение указанных условий неизбежно приведет к масштабному возрастанию спроса на китайскую валюту, соизмеримому с китайским экспортом. Поэтому ее будут вынуждены накапливать коммерческие банки, обслуживающие китайский экспорт, для проведения соответствующих расчетно-кредитных и валютных операций, а центральные банки – создавать государственные резервы в юанях для того, чтобы осуществлять в случае необходимости регулирование курсов своих валют к китайским деньгам. В результате станет неизбежным и повышение статуса китайской валюты до ранга мировых денег.

Вытеснение доллара происходит постепенно и на постсоветском пространстве. В частности, доля российских рублей в поступлениях в Россию за экспорт в страны ЕАЭС возросла с 2013 по 2014 г. с 53,8 до 65,6%, а доля доллара соответственно снизилась с 36,4 до, примерно, 25,9%. Та же тенденция отмечается в расчетах по импорту, поскольку доля рубля увеличилась с 60,7 до 70,3%, в то время как значение доллара сократилось с 33,4 до 23,5% [1]. И все же приходится констатировать, что в евроазиатском регионе не созданы достаточно благоприятные условия для дальнейшего наступления на доллар.

Речь прежде всего идет о недостатках российской денежно-кредитной политики, которая, с одной стороны, не всегда способна обеспечить стабильность валютного курса рубля, а с другой, побороть инфляцию: масштабы прироста цен у нас уже многие годы держатся на весьма высоком уровне. И то, и другое ослабляет интерес участников расчетов в рамках Евразийского союза к использованию рубля. Экспортеры товаров, получая за свой товар рос-

сийскую валюту, часто стремятся переводить рубли в доллары, чтобы сохранить реальную стоимость выручки. Но если имеет место накопление долларов, то и покупки в значительной степени происходят в долларах. Таким образом, неустойчивость рубля служит основной причиной того, почему доллар все еще занимает важное место в обороте товаров и капиталов в Евразийском союзе и на постсоветском пространстве в целом.

Волатильность курса рубля не только снижает его способность конкурировать с долларом, но и негативно сказывается на развитии торговых отношений с партнерами по евразийской интеграции, тормозит развитие межреспубликанского разделения труда на постсоветском пространстве. В частности, резкое падение рубля в конце 2014 г. привело к тому, что белорусское население и бизнес начали скупать в России не только промышленные товары, но и сельскохозяйственную продукцию, на производстве которой Белоруссия, как известно, специализируется и в нормальных условиях экспортирует в больших масштабах в Россию и другие страны СНГ. То же самое имело место и в торговых отношениях с Казахстаном. В результате оба партнера России, понеся большие потери от сокращения экспорта и внезапно усилившейся конкуренции российских производителей в традиционных для себя областях специализации, вынуждены были пойти на соответствующее снижение (такое же стремительное) курса своих валют.

Все это говорит об одном: эффективная интеграция на постсоветском пространстве требует не только снижения инфляции, стабильности курса рубля, но и координации курсов валют, в которых осуществляются расчеты [3]. Это значит, что страны-участники в лице их центральных банков и правительств должны управлять валютными курсами, что в свою очередь предполагает проведение соответствующей денежно-кредитной и валютной политики. Сознают ли это участники Евразийского

союза? Вроде бы сознают, поскольку о координации в этой области речь идет и в Договоре о Евразийском экономическом союзе (раздел XIV) и в специальном соглашении центральных банков Белоруссии, Казахстана и России от 9 декабря 2010 г., посвященном вопросам согласования валютной политики.

Однако во всех этих документах отсутствует главное, что могло бы направить усилия на решение данной проблемы, – указание на то, что все страны объединения должны обладать одинаковыми механизмами управления курсами своих валют, с помощью которых можно было бы эффективно добиваться согласования. До 2014 г. Россия обладала таким механизмом и он был, в сущности, идентичным тому, что до сих пор используют партнеры по Евразийскому союзу – регулирование курса с помощью валютных интервенций. Но с этого года наше правительство и ЦБ отказались от регулируемого курса рубля, отпустив его в свободное плавание. В этих условиях поддерживать курсовую стабильность в рамках Евразийского союза стало практически невозможно.

Почему российские власти отпустили в свободное плавание рубль? Ответ состоит, видимо, в том, что у нас до сих пор живо стремление применять те методы денежного регулирования, которые широко используются высокоразвитыми странами Запада, хотя условия функционирования экономики России существенно иные. Объяснение Банка России, что это необходимо для того, чтобы эффективно регулировать денежное предложение путем воздействия на

процентную ставку, то есть заниматься антиинфляционным таргетированием (которое дает результаты только в условиях плавающего курса) все-таки оставляет сомнения. Ведь инфляция у нас носит преимущественно немонетарный характер и обусловлена в значительной степени давлением естественных монополий, а также монополизированных торговых структур на цены в сторону их повышения. Никакое сокращение денежного предложения, в том числе и путем таргетирования инфляции, умерить силу этого давления не может. Нужна просто эффективная работа правительства по антимонопольному регулированию. И это, кстати, подтверждает более чем 20-летний опыт Банка России, постоянно сжимавшего денежную массу путем сокращения кредитования экономики, но так и не замедлившего прирост цен.

Выбор, который сделало руководство России, отказавшись от политики регулирования курса рубля в пользу таргетирования инфляции, по нашему мнению, недостаточно обоснован.

Таргетирование в России бесполезно как орудие снижения инфляции; в то же время свободное плавание рубля в российских условиях приводит к нестабильности его курса, который становится подверженным резким колебаниям. Это объясняется природой современной российской экономики, которая в значительной степени ориентирована на добычу и экспорт углеводородов и других видов сырья. Поскольку цены на нефть и газ на мировых рынках существенно колеблются, то и приток иностранной валюты в страну, а следова-

тельно, и курс нашей валюты характеризуется соответствующими амплитудами взлетов и падений (при сохранении в долговременной перспективе общей тенденции к падению из-за неспособности государственных органов регулирования победить инфляцию).

Последнее стремительное падение цен на нефть в 2014 г. служит лишь одним из примеров высокой волатильности мирового рынка углеводородов. Подобное происходило и раньше. В частности, в период с 2007 по 2009 гг. цены на нефть скачкообразно изменялись трижды. Сначала с 50 до 140 долларов за «бочку». Потом рухнули до 40 долларов. Потом опять поднялись. Но в те времена рубль регулировался, не был плавающим, и потому не происходило синхронного и резко изменения его курса.

Высокая нестабильность курса рубля вредит экономике во многих

отношениях. Ее отрицательный эффект становится особенно очевидным в связи с экономической интеграцией на постсоветском пространстве и развитием расчетов с использованием национальных валют. Выбор, который сделало руководство России, отказавшись от политики регулирования курса рубля в пользу таргетирования инфляции, по нашему мнению, недостаточно обоснован. Целесообразно возвратиться к системе регулирования курса и произвести соответствующие изменения в антиинфляционной политике.

Список литературы

1. Банк России. Статистика внешнего сектора. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам.
2. *Буторина О.* Как США обеспечили победу доллара в Бреттон-Вудсе // Вопросы экономики, 2015, № 8.
3. *Пищик В. Я., Алексеев П. В.* О концептуальных подходах к валютной унификации в процессе создания Евразийского экономического союза // Деньги и кредит, 2015, № 9.
4. European Central Bank. The international role of the euro. - July, 2014.
5. *Friedman M. and Schwarts A.* A monetary History of the United States. 1963.
6. *Zuljan R.* Allied and Axis GDP. Articles On War. URL: <http://www.zuljan.info/articles/0302wwiigdp.html>.
7. *Williams D.* London and the 1931 Financial Crisis. - Economic History Review. 2nd series.15.1963.